

Международные отношения и внешняя политика

国际关系与对外政策

International Relations and Foreign Policy

Научная статья

УДК 339.9(470+510)

EDN YDEIQK

DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(2).129-139

**Форумы как инструмент современной внешней политики
России и Китая****Л.Е. Козлов**Дальневосточный федеральный
университет,г. Владивосток, Российская
Федерация**Ян Линьинь**

Циндао-Биньхайский университет,

г. Циндао, Китайская Народная
Республика

Дата поступления:

01.03.2024

Дата принятия к печати:

17.06.2024

Дата онлайн-размещения:

04.07.2024

Аннотация. В статье рассмотрены форумы, проводимые правительствами России и Китая в инициативном порядке, как инструменты внешней политики. Выделены три типа форумов: правительственные форумы с международным участием, форумы «группа стран — страна-лидер», форумы высокого уровня по обороне и безопасности. Систематизированы общие и специфические признаки этих форумов. Главной причиной популярности форумов названо снижение уровня недоверия между западными и незападными державами. Незападные акторы, претендующие на самостоятельную внешнюю политику, постоянно находятся в традиционных международных институтах в положении оправдывающихся, и испытывают на себе последствия западной «культуры отмены». Россия и Китай, как две ведущие державы незападного мира сталкиваются с подобным отношением особенно часто, поэтому у них логично возникает потребность в новых инструментах международного взаимодействия и новых международных институтах, в которых они будут высказывать свое мнение без оглядки на Запад. Выделены три основные функции, которые выполняют форумы: дипломатическая, имиджевая, внешнеэкономическая. Подход России и Китая к форумам имеет некоторые отличия: в России чаще проводятся правительственные форумы с международным участием, сконцентрированные на инвестиционной и внешнеторговой повестке, а в Китае — форумы «группа стран — страна-лидер». Позитивная роль российских и китайских форумов в формировании многополярного мира нагляднее видна в рамках региональных подсистем международных отношений, поскольку влияние великой державы, организующей форум, на средних и малых соседей по макрорегиону распространяется наиболее быстро и эффективно. Сделан прогноз о том, что в ближайшие десятилетия Россия и Китай продолжат активно использовать этот инструмент для продвижения своих идей и стратегий во внешнем мире.

Ключевые слова. Международные форумы, внешнеполитические инструменты, внешняя политика России, внешняя политика Китая, форумная дипломатия, многополярная система международных отношений.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Китайской академии общественных наук (КАОН) в рамках научного проекта № 20-511-93005 «Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии».

科学文章

论坛作为现代中俄外交政策的工具

L.E. Kozlov

远东联邦大学,

符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦

杨琳琳

青岛滨海学院,

青岛市, 中华人民共和国

结稿日期: 2024年03月01日

出版日期: 2024年06月17日

网上出版日期: 2024年07月04日

摘要: 本文探讨了俄罗斯和中国政府作为外交政策工具主动举办的论坛。确定了三类论坛: 有国际参与的政府论坛、“国家集团-主导国家”论坛、国防安全高层论坛。对这些论坛的一般特征和具体特征进行了系统阐述。这些论坛受欢迎的主要原因是西方和非西方大国之间的不信任程度降低。主张独立外交政策的非西方行为体在传统国际机构中不断处于找借口的境地, 并正在经历西方“取消文化”的后果。俄罗斯和中国作为非西方世界的两个主要大国, 尤其经常面临这种态度, 因此它们理所当然地需要新的国际互动工具和新的国际机构, 以便它们能够不顾一切地表达自己的意见。论坛的三个主要职能已被确定为: 外交功能、形象塑造功能和对外经济功能。俄罗斯和中国对论坛的态度有所不同: 俄罗斯多举办有国际参与的政府论坛, 重点关注投资和外贸议程, 而中国多举办“国家集团-主导国家”论坛。俄罗斯和中国论坛在国际关系区域子系统框架内对多极世界形成的积极作用更加明显, 因为举办论坛的大国对宏观区域中小邻国的影响传播得最快, 最有效。据预测, 未来几十年, 俄罗斯和中国将继续积极利用这一工具向外界宣传其理念和战略。

关键词: 国际论坛, 外交政策工具, 俄罗斯外交政策, 中国外交政策, 论坛外交, 国际关系多极化体系。

资助: 俄罗斯基础研究基金会 (RFBR) 和中国社会科学院 (CASS) 项目“中俄东亚战略伙伴关系的发展” (项目编号20-511-93005) 的阶段性成果。

Original article

Forums as an Instrument of Modern Foreign Policy of Russia and China

L.E. Kozlov

Far Eastern Federal University,

Vladivostok, Russian Federation

Yang Linlin

Qingdao Binhai University,

Qingdao, People's Republic of China

Received: 2024 March 1

Accepted: 2024 June 17

Available online: 2024 July 4

Abstract. The article examines forums held proactively by the governments of Russia and China as instruments of foreign policy. Three types of forums are identified: government forums with international participation, “group of states – leading state” forums, high-level forums on defense and security. The general and specific features of these forums are systematized. The authors believe that the main reason for the popularity of the forums is the decline of confidence between Western and non-Western powers. Non-Western actors who claim an independent foreign policy are constantly justified in traditional international institutions and experience the consequences of Western “cancel culture”. Russia and China, as the two leading powers of the non-Western world, face the kind of attitude especially often, so it is logical that they feel the need for new instruments of international interaction and new international institutions where they will express their opinions without regard to the West. Three main functions of the forums are identified: diplomatic, image-building, and foreign economic. The approach of Russia and China to forums is somewhat different: Russia more often holds government forums with international participation, focused on the investment and foreign trade agenda, while China prefers forums of the “group of states – leading state” type. The positive role of Russian and Chinese forums in the formation of a multipolar world is more clearly visible within the framework of regional subsystems of international relations,

since the influence of the great power hosting the forum on medium and small neighbors in the macroregion spreads most quickly and effectively. We predict that in the coming decades, Russia and China will continue to actively use the instrument to promote their ideas and strategies on the world stage.

Keywords. International forums, foreign policy instruments, Russian foreign policy, Chinese foreign policy, forum diplomacy, multipolar system of international relations.

Keywords. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Chinese Academy of Social Sciences (CASS), project number 20-511-93005.

Введение

Быстрый и неуклонный рост политической напряженности в отношениях с коллективным Западом, наблюдающийся в начале XXI в. на фоне глобальных технологических сдвигов, побуждает правительства России и Китая к поискам новых инструментов внешней политики, а исследователей ставит перед необходимостью переосмыслить внешнеполитический инструментарий прошлого столетия. При том, что великие державы теперь заметно чаще прибегают в своей внешней политике к силовым методам и инструментам, ставка на одну лишь военную силу делает чересчур высоким риск прямого столкновения между ними и обходится дорого их бюджетам. Поэтому великие державы сохраняют в своем арсенале широкий спектр невоенных инструментов политического влияния.

«Мягкий» подход к внешней политике подразумевает активное участие государства в многосторонней дипломатии и деятельности международных организаций. Создание международной межправительственной организации является сложным процессом и требует совместных усилий нескольких стран. Чтобы облегчить и сократить этот путь, многие правительства стали проводить в инициативном порядке форумы, на которые приглашали, наряду с согражданами, иностранных участников. Изначально такой формат подразумевал, в большинстве случаев, обсуждение сугубо экономической повестки, но с течением времени многие форумы стали привлекать все больше высоких государственных лиц, а их повестка стала включать в себя вопросы дипломатии и международной безопасности. В данной статье мы рассмотрим практику использования правительственных форумов в современной внешней политике России и Китая, выделим их ключевые признаки и виды, предложим объяснение их текущей популярности.

Среди публикаций по данной проблеме отметим глубокий анализ форумов с финансово-экономической тематикой, который провел М.А. Юревич. В зависимости от задач, к которым адаптированы форумы, он поделил их на несколько типов и отметил, что форумы могут перерождаться в государственные институты, носить политический подтекст и дополняться дискуссиями по вопросам международной политики [1]. В.В. Смирнов исследовал тип форумов «группа стран — страна-лидер». Сравнив различные виды форумов, объединенные общностью признака организационной формы, он пришел к выводу, что их эффективность обусловлена уровнем экономического потенциала страны-организатора, ее способностью выдвигать идеи, которые могут получить поддержку других стран [2]. Одна из авторов данной статьи Ян Линьлин в 2023 г. защитила диссертацию кандидата политических наук о другом типе форумов: «правительственный форум с международным участием». В диссертации, среди прочего, были систематизированы характерные свойства таких форумов и уточнены их отличия от смежных феноменов [3]. И.И. Хлытчиев рассмотрел экономические форумы как способ двусторонней GR-коммуникации, позволяющей установить эффективную связь между государством и бизнес-сообществом [4]. Д.С. Столков, концентрируясь на работе Фонда «Росконгресс», раскрыл актуальность и специфику использования так называемых «диалоговых структур» в условиях сложности или невозможности достижения договоренности на уровне глав государств и профессиональных дипломатов. Диалоговые структуры, проводя различные форумы, формируют тем самым дополнительный канал коммуникации России с зарубежной и российской общественностью [5].

В теоретическом плане наша статья опирается на концепции ресурсного и инструментального обеспечения внешней политики, главным

образом, на концепцию «умной силы» Дж. Ная о сочетании мягких и жестких инструментов внешней политики [6] и на схему внешнеполитического анализа М.А. Хрусталева, систематизирующую факторы формирования внешнеполитического курса, ресурсы и методы внешней политики [7; 8]. В теории внешней политики традиционно выделяют четыре базовых типа инструментов внешней политики: военные, экономические, дипломатические, информационные [9]. Форумы, проводимые каким-либо государством в инициативном порядке, имеют свойства, в первую очередь, информационных инструментов, но могут частично пересекаться с тремя остальными группами, в зависимости от повестки конкретного форума, например, форум с экономической повесткой очевидным образом может быть инструментом внешнеэкономической политики.

Три типа правительственных форумов

Среди многочисленных форумов, регулярно проводимых в инициативном порядке правительствами России и Китая с участием иностранных спикеров и слушателей, на наш взгляд, три типа имеют выраженное внешнеполитическое и международно-политическое содержание:

- правительственные форумы с международным участием;
- форумы «группа стран — страна-лидер»;
- форумы высокого уровня по обороне и безопасности.

Первый из них подготавливается правительственными органами принимающей страны, посещается высшими государственными лицами этой страны и, по возможности, действующими государственными лицами других стран (президенты, премьер-министры, министры). Он проводится с определенной периодичностью (как правило, раз в год) на определенной территории. Форум данного типа допускает к своей работе наиболее разнообразный состав негосударственных участников, в том числе бизнесменов, активистов некоммерческих организаций, экспертов из академической среды, журналистов и др.

В основном, правительственные форумы с международным участием имеют в своем названии экономическую или инвестиционную проблематику, но, несмотря на это, зачастую обращаются к проблемам международно-политического характера. Такие форумы чаще других проводятся в России. Самые важные среди

них — это Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) и Восточный экономический форум (ВЭФ). До пандемии COVID-19 проводились Ялтинский международный экономический форум, Гайдаровский форум, Неделя российского бизнеса, Российский инвестиционный форум, Красноярский экономический форум, Международный арктический форум и другие, но в связи с обострением в 2022 г. отношений России с Западом возобновление многих из них задерживается. В Китае аналогичным мероприятием является Азиатский форум Боао (АФБ, 博鳌亚洲论坛), в российской прессе часто именуемый Азиатским экономическим форумом.

Правительственный форум с международным участием предполагает обязательное присутствие высших политических лиц страны-организатора и хотя бы нескольких действующих высоких правительственных фигур других стран. Именно это условие, в первую очередь, отличает правительственный форум от экономических и инвестиционных форумов, организуемых деловым сообществом самостоятельно или в партнерстве с государством. Организацией большинства российских правительственных форумов занимается специальный государственный институт «Росконгресс», который обеспечивает проведение мероприятий в рамках председательства России в крупнейших международных организациях и объединениях с региональными форумами (ЕАЭС, БРИКС, ШОС и др.), проходящих на территории России форумов «группа стран - страна-лидер», различных отраслевых форумов и форумов по развитию трансграничного межрегионального сотрудничества [5, с. 130]. Китайский АФБ имеет юридический статус некоммерческой и постоянно действующей международной организации со своим уставом и штаб-квартирой в г. Боао. Его организационная структура включает генеральную ассамблею, совет, секретариат, научно-исследовательский и учебный институт, консультативный комитет.

Форум второго типа, на наш взгляд, более близок классической конференциальной дипломатии, точнее, саммитам, так как подразумевает участие преимущественно политических делегаций, и без присутствия достаточного количества иностранных политических лидеров не проводится вовсе. Вероятно, в связи с этим подобные форумы проходят не всегда регулярно, зачастую с большими перерывами. Примеры таких форумов следующие:

– Китай — Африка, Китай — Центральная Азия, Китай — Центральная и Восточная Европа, Китай — Латинская Америка, Китай — арабские государства;

– Россия — Африка, Россия — Центральная Азия, Россия — АСЕАН, Россия — Латинская Америка.

Для таких форумов характерна политико-экономическая заинтересованность государств, чьи делегации собираются по приглашению государства-организатора, и, как правило, более сильные и богатые державы приглашают более слабых и бедных. Однако наиболее известное мероприятие данного типа — Форум международного сотрудничества «Один пояс — один путь» (ОПОП, "一带一路"国际合作高峰论坛) — не акцентирует столь явно политико-экономический диспаритет хозяев и гостей, потому что, с одной стороны, такой важный его участник, как Россия, не является государством третьего мира, с другой стороны, Китай не может реализовывать инфраструктурные проекты ОПОП полностью за свой счет.

Форум третьего типа собирает министров обороны и начальников генеральных штабов, других высоких представителей военных ведомств разных стран, представителей международных организаций, военных экспертов. Ввиду чрезвычайной чувствительности вопросов обороны и безопасности для внешней политики такие форумы в любой международной ситуации имеют большое политическое значение и вполне могут быть площадкой для важных заявлений государственных лидеров принимающей стороны. В России это Московская конференция по международной безопасности, организуемая Минобороны России, в Китае — Пекинский Сяншаньский форум (北京香山论坛) по вопросам безопасности, организуемый Академией военных наук НОАК и Китайским институтом международных стратегических исследований. На Сяншаньском форуме 2023 г. 19 из 99 иностранных делегаций возглавлялись министрами обороны, на Московской конференции 2022 г. — 35 делегаций из 70¹.

Нетрудно заметить, что Россия и Китай в организации форумов в значительной степени ориентируются на опыт западного мира. Форумы первого типа вдохновлены Всемирным экономическим форумом в Давосе, третьего типа —

Мюнхенской конференцией по безопасности. У форумов «группа страна — страна-лидер» нет настолько популярного образца, но сама традиция собирать развивающиеся страны под своим крылом характерна для Великобритании, Франции, США. Российская и китайская делегации высокого уровня регулярно участвовали в Давосском форуме и Мюнхенской конференции (Россия до 2020 г., когда началась пандемия COVID-19). Правительства России и Китая тесно сотрудничали с организаторами Давосского форума, проводили совместные с Давосом мероприятия на территории своих стран; зачастую правительственные форумы России и Китая, имеющие экономическую повестку, прямо сравнивались в местной прессе с Давосом.

Отметим, что в России и Китае проводятся и другие форумы, несомненно, имеющие государственное происхождение и соответствующие единой внешнеполитической линии государства. Однако по мере снижения политического статуса ключевых иностранных спикеров и, соответственно, возможности для политических переговоров межгосударственного характера форум перестает быть именно политическим мероприятием и переходит в разряд мероприятий бизнеса или публичной дипломатии. Поэтому бесконечно расширять круг правительственных форумов мы считаем методически нецелесообразным, хотя, конечно, в реальной государственной деятельности нет строго очерченной границы между ПМЭФ и, например, инвестиционным форумом «Россия зовет!», организуемым государственным банком ВТБ при участии руководителей министерств и ведомств экономического блока и Центрального банка РФ, и последний тоже имеет некоторое политическое содержание.

Истоки популярности правительственных форумов

Главной причиной того, что вышеописанные форумы стали популярным внешнеполитическим инструментом, представляется резкое снижение устойчивости общей системы международных отношений в последнее десятилетие и усиливающееся недоверие между западными и незападными державами. Это осложняет работу и снижает эффективность традиционных межправительственных институтов. Западные акторы — прежде всего, США — сегодня используют международные институты, сложившиеся в XX в., не для диалога, а для навязывания своих

¹ Московская конференция по международной безопасности. История и темы // ТАСС. 2023. 15 авг. URL: <https://tass.ru/info/18511699> ; В Пекине открылся 10-й Сяншаньский форум // Синьхуа. 2023. 30 окт. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/30/content_116783956.htm.

суждений и решений незападным (преимущественно, развивающимся) странам. Незападные акторы, претендующие на самостоятельную внешнюю политику за пределами западного мейнстрима, все время находятся в этих институтах в положении оправдывающихся, испытывают на себе последствия «культуры отмены», санкций и т.п. Россия и Китай как две ведущие державы незападного мира сталкиваются с этими проблемами особенно часто. Кроме того, новый виток гонки вооружений и интенсификация международных вооруженных конфликтов часто приводит к тому, что представители конфликтующих стран отказываются от нормальных официальных переговоров, чтобы соответствовать собственному общественному мнению. Те же западные страны, которые предпочитают не конфликтовать с Западом, принуждаются к соблюдению санкций и отказу от выгодных связей с Россией и Китаем.

В свете этого логично, что у западных стран возникает потребность в поиске новых инструментов международного взаимодействия и новых международных институтов, с помощью которых они будут высказывать свое мнение и вести переговоры без оглядки на какого-либо западного «старшего брата». Официальный представитель МИД России М.В. Захарова так оценила проведение Мюнхенской конференции по безопасности 2024 г. без участия России: «Эпоха Мюнхена остаётся в прошлом. <...> На первый план выходят новые дискуссионные площадки — Валдайский форум, Минская конференция высокого уровня по Евразийской безопасности, «Диалог Райсина» (Индия), «Сир бани яс» (ОАЭ), «Анатолийский форум» (Турция), «Дохийский форум» (Катар) и другие конференции, представляющие возможность для равноправного и открытого обмена мнениями по актуальным проблемам современных международных отношений»².

Впрочем, было бы некорректно объяснять популярность форумов исключительно конфликтом Запада и Незапада. В рамках региональных подсистем международных отношений осталось еще много противоречий, имеющих обычно долгую предысторию. Так что форумы вышеописанных типов стараются проводить и некоторые средние державы, которые не могут сравниться по своим политическим, экономическим и во-

енным ресурсам с Россией и Китаем, но претендуют на лидирующую или хотя бы проактивную роль в своем макрорегионе или в какой-то отдельной нише международных отношений. В значительной степени этому способствует прогресс связи и транспорта, позволяющий даже средним странам обеспечить быстрое прибытие авиатранспортом гостей со всего мира и подключить по удаленной связи спикеров, которые не смогли приехать на мероприятие.

Внешиполитические задачи правительственных форумов

Конкретные задачи, которые выполняют правительственные форумы, можно поделить на три типа. Во-первых, это задачи дипломатии. Организуя на своей территории подобный форум, Россия и Китай получают возможность представить международной общественности собственную трактовку актуальных проблем внешней и внутренней политики, играть инициаторскую роль в решении региональных и глобальных вопросов. В китайской литературе по международным отношениям этому аспекту уделяется большое внимание. Например, Чэнь Чжэн (Фуданьский университет) отмечает, что конференциальные механизмы типа *чжучан вайцзяо* (主场外交, домашняя дипломатия³) однозначно повышают национальную мощь и эффективность расходов на внешнюю политику [11].

Цзинь Канжун и Сунь Сихуэй (Китайский народный университет) полагают, что *чжучан вайцзяо* есть дипломатическая деятельность, проводимая Китаем внутри страны по организации дипломатических площадок, использующая преимущества их «домашнего» расположения [12]. Чэнь Дунсяо (Шанхайский институт международных исследований) отмечает, что в настоящее время отношения между великими державами вступили в новую стадию, на которой больше внимания уделяется институциональной власти, включая конкуренцию за определение международной повестки и за право открыто выражать свое мнение. В этих условиях *чжучан вайцзяо* стала важным каналом для крупных держав, стремящихся к укреплению своей институциональной власти на мировой арене [13]. Лин Шэнли (Китайский университет иностранных дел) систематизирует основные виды *чжучан вайцзяо*, среди которых выделяет и фо-

² Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 14 февраля 2024 года // МИД России. 2024. 14 февр. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/1932121/.

³ Данный термин имеет в Китае коннотацию со спортивным соревнованием на «домашнем стадионе» одного из участников («игра на своем поле» и т.п.).

румы: политические, экономические, военные, культурные. По его мнению, форумы направлены преимущественно на формирование имиджа страны [14]. Чжан Сяоминь (Шанхайский университет международных исследований) в своей работе о форумной дипломатии России утверждает, что такая дипломатия помогает участникам международных отношений защищать суверенитет, безопасность и национальные интересы, формировать международный имидж и заявлять свои политические предложения во внешнем мире [15].

Отметим, что форумы дают возможность участникам обсудить кулуарным образом чувствительные вопросы актуальных международных отношений. То, что они проводятся на более или менее периодической основе, не позволяет странам, озабоченным сближением России и Китая, жаловаться на то, что проведение этих переговоров обусловлено каким-то конкретным, связанным с этими третьими странами поводом. Наконец, правительства России и Китая, приглашая друг друга (в том числе и другие страны, сталкивающиеся с давлением Запада) на свои форумы в качестве ключевых спикеров, демонстрируют бесперспективность западной «культуры отмены», что, в частности, проявилось в приглашении президента В.В. Путина на Форум ОПОП в 2023 г.

Вторая задача форумов — это формирования благоприятного международного имиджа принимающей страны. В ходе диссертационного исследования Ян Линьлинь было подробно изучено освещение форумов ВЭФ, АФБ и ОПОП в продвижении международного имиджа России и Китая, посредством контент-анализа таких СМИ, как «Жэньминь жибао» и «Синьхуа» (КНР), ТАСС и «Коммерсантъ» (РФ), «Мэиль кёнчже» и «Кёнхян синмун» (Южная Корея), «Асахи Симбун» и «Ёмиури симбун» (Япония) [3, с. 131–148]. По его итогам было выяснено, что АФБ привлекает существенное внимание российских масс-медиа и что их реакция носит вполне позитивный характер: форум в Боао трактуется как важная и полезная площадка для коммуникации КНР с внешним миром по вопросам экономического сотрудничества. В южнокорейских СМИ преобладает образ Китая как страны, обладающей высокой экономической и технологической мощью, поэтому сотрудничество с Китаем содействует собственному южнокорейскому развитию и росту всей восточноазиатской экономики. Японские СМИ формируют образ Китая как страны, стремящейся к компромиссу в

международных отношениях, поддерживающей многостороннее сотрудничество и открытость экономики, но при этом наращивающей свой военный потенциал.

В китайских публикациях о ВЭФ формируется положительный образ России как заинтересованного в сотрудничестве партнера КНР, ВЭФ называется площадкой для решения международных проблем в СВА. В южнокорейских СМИ тон заметно более сдержанный: Дальний Восток изображается как отсталый регион, а его развитие за счет сотрудничества со странами АТР является главной целью ВЭФ. Для Сеула ВЭФ также представляет специфический интерес возможностью обсуждения проблемы «двух Корей». В японских СМИ формируется образ России как страны, которой важны японские инвестиции, при этом упорной в достижении своих целей, с жесткой позицией во внешней политике.

Форум «Один пояс, один путь» достаточно часто упоминается в положительном ключе в российских масс-медиа, однако в избранных японских и южнокорейских СМИ соответствующие публикации отсутствовали. Это указывает на то, что форумы «группа стран — страна-лидер», скорее всего, могут рассчитывать на внимание и положительное восприятие только дружественных стране проведения акторов, в данном случае участвующих в инициативе ОПОП.

Третья задача форумов — это расширение и укрепление международного делового сотрудничества в интересах страны проведения. Данную задачу решают правительственные форумы с международным участием, так как форумы «группа стран — страна-лидер» ориентированы скорее на экономическое сотрудничество в формате официальной помощи развитию, а конференции по безопасности если и обсуждают экономические вопросы, то преимущественно в разрезе военной экономики. Россия в данном аспекте, проводя ПМЭФ, ВЭФ и другие форумы с экономической повесткой, выражает интерес, главным образом, к привлечению прямых иностранных инвестиций (сопровождающихся импортом новых технологий производства и управления) и к расширению своего экспорта. Китай же в рамках АФБ поднимает более глобальные вопросы, в основном, касающиеся экономического сотрудничества в Азии и устойчивого развития Азии. При этом именно китайская сторона как организатор форума определяет актуальные темы и предварительные предложения, которые в дальнейшем обсуждаются приглашенными экспертами.

Главное собрание АФБ ежегодно проводится сразу после ключевого внутривластного события КНР, т.н. «двух сессий», и используется, среди прочего, для своевременного донесения принятых китайским правительством ключевых политических решений до международной общественности. В целом, АФБ играет важную роль в продвижении официальной китайской концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Дин Яньпин и Чжан Цзин (Хайнаньский университет), анализируя АФБ, отмечали в статье 2014 г., что экономика заменила военную силу как наиболее часто применяемое средство реализации национальных интересов и что международно-политические атрибуты и функции экономики принципиально усилились. Форумы, такие как АФБ, способствуют решению деликатных вопросов политики высокого уровня посредством решения вопросов политики низкого уровня, например, решая через экономический диалог между Пекином и Тайбэем вопрос возвращения Тайваня в состав Китая [16]. Предполагаем, что с учетом обострения ситуации вокруг Украины и Тайваня в 2014–2023 гг. руководство КНР, скорее всего, уже не возлагает таких больших надежд на экономическую и форумную дипломатию, что, однако, не отменяет значительного политического содержания АФБ. Другие сотрудники Хайнаньского университета Чжоу Вэй и Чжоу Жэнь отмечают, что создание АФБ, аналогичного Давосскому форуму, предоставило азиатским странам собственную площадку для диалога на высоком уровне по вопросам экономического развития и сотрудничества [17].

В любом случае, правительственные форумы с экономической повесткой, допускающие в свои ряды бизнесменов разных стран, способствуют установлению личных связей как между самими бизнесменами, так и между бизнесом и руководством министерств и ведомств экономического блока принимающей страны. Такие форумы, как АФБ, ПМЭФ и ВЭФ, собирают тысячи участников из десятков разных стран.

В некоторой степени форумы, проводимые в нестоличных городах, таких как Владивосток и Боао, содействуют региональному развитию, так как, во-первых, центр возводит для их проведения необходимую инфраструктуру (аэропорты, автодороги, конгресс-центры и др.), во-вторых, иностранные участники своими глазами видят инвестиционные возможности места проведения. Эта функция форумов часто подчеркивается российским руководством. Но подсчитать конкретный вклад форумов в ускоре-

ние регионального развития весьма затруднительно. По крайней мере, в рамках диссертации Ян Линьлин был проведен углубленный анализ роли ВЭФ в развитии Дальнего Востока России, не выявивший значимой корреляции между его проведением и товарно-географической структурой внешней торговли региона, и подтвердивший внутривластную природу абсолютного большинства новых инвестиционных проектов в регионе [3, с. 123–131]. Несмотря на это, иностранное деловое сообщество, в том числе руководство крупных азиатских компаний, всегда проявляло высокий интерес к посещению ВЭФ, и только с началом Специальной военной операции бизнесмены стран, состоящих в военно-политическом союзе с США, стали воздерживаться от его посещения.

Заключение

В заключение еще раз отметим, что и в России, и в Китае форумы стали в настоящее время популярным внешнеполитическим инструментом. С одной стороны, это явилось следствием все возрастающей международной напряженности, а, с другой стороны — результатом накопления необходимого уровня экономической и военной мощи и политико-дипломатического авторитета на мировой арене (прежде всего, в глазах стран глобального Юга). И Россия, и Китай, подвергаясь интенсивному давлению со стороны Запада, ищут новые форматы международного диалога и сотрудничества с дружественными странами и отдельными общественными группами недружественных стран (бизнесом, альтерглобалистскими политическими движениями и т.п.).

Подход России и Китая к форумам имеет некоторые отличия. В России заметно чаще проводятся правительственные форумы с международным участием, сконцентрированные на инвестиционной и внешнеторговой повестке. В Китае чаще проводятся форумы «группа стран — страна-лидер», среди которых Форум ОПОП является одним из крупнейших в мире мероприятий. Российские форумы тяготеют к классическому формату конференциальной дипломатии, в то время как Китай старается придать АФБ форму международной неправительственной организации.

В любом случае, российские и китайские форумы являются практическим проявлением многополярности в международных отношениях XXI в. Их позитивная роль в формировании многополярного мира нагляднее видна в рам-

ках региональных подсистем международных отношений, поскольку из-за схожих географических условий, транспортной близости и, как правило, прочных двусторонних хозяйственных связей влияние великой державы, организующей форум, на средних и малых соседей по макрорегиону распространяется наиболее быстро

и эффективно. В таком случае форумы служат платформой и своего рода катализатором для распространения этого влияния. Как представляется, в ближайшие десятилетия и Россия, и Китай продолжат активно использовать этот инструмент для продвижения своих идей и стратегий во внешнем мире.

Список использованной литературы

1. Юревич М.А. Институт инвестиционных форумов: передовой зарубежный опыт / М.А. Юревич // *Journal of Economic Regulation*. — 2020. — № 2. — С. 73–82.
2. Смирнов В.В. Форум «Группа стран — страна-лидер» как организационная форма активизации международного сотрудничества / В.В. Смирнов. — EDN EFWHJO // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. — 2019. — № 3 (71). — С. 70–73.
3. Ян Линьлинь. Правительственные форумы с международным участием как инструмент внешней политики (на примере России и стран СВА) : дис. ... канд. полит. наук : 5.5.4. / Ян Линьлинь. — Владивосток, 2023. — 224 с.
4. Хлытчиев И.И. Экономические форумы в России как каналы эффективной GR-коммуникации / И.И. Хлытчиев. — EDN RSCXRH // *Власть*. — 2013. — № 12. — С. 63–67.
5. Столков Д.С. Дипломатия диалоговых структур: Фонд Росконгресс / Д.С. Столков. — EDN AVDZQW // *Международная жизнь*. — 2023. — № 11. — С. 126–133.
6. Nye J.S., Jr. *The Future of Power* / J.S. Nye Jr. — New York : Public Affairs, 2011. — 320 p.
7. Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталева. — Москва, 2008. — 230 с. — EDN RAQVOL.
8. Хрусталева М.А. Основы теории внешней политики государства / М.А. Хрусталева. — Москва : Изд-во УДН, 1984. — 80 с.
9. Примаков Е.М. Ситуационные анализы. Методика проведения. / Е.М. Примаков, М.А. Хрусталева. — Москва, 2006. — Вып. 1. Очерки текущей политики. — 28 с.
10. *Foreign Policy Analysis* / ed. Ç. Erhan, E. Akdemir. — Eskişehir : Anadolu University Press, 2018. — 208 p.
11. 陈拯. 国家治理、外交能力与中国主场外交的兴起 // *世界经济与政治* [Чэнь Чжэн. Национальное управление, дипломатический потенциал и подъем домашней дипломатии Китая / Чэнь Чжэн // *Мировая экономика и политика*. — 2021. — № 5. — С. 27–50].
12. 金灿荣, 孙西辉. 主场外交让中国外交更主动 // *中国报道* [Цзинь Канжун. Домашняя дипломатия делает дипломатию Китая более активной / Цзинь Канжун, Сунь Сихуэй. // *Китайские известия*. — 2014. — № 2. — С. 34–35].
13. 陈东晓. 中国的“主场外交”:机遇、挑战和任务 // *国际问题研究* [Чэнь Дунсяо. «Домашняя дипломатия» Китая: возможности, вызовы и задачи / Чэнь Дунсяо // *Исследования международных вопросов*. — 2014. — № 5. — С. 4–16].
14. 凌胜利. 主场外交: 新时代中国外交的优势与亮点 // *世界知识* [Лин Шэнли. Домашняя дипломатия: преимущества и особенности китайской дипломатии в новую эпоху / Лин Шэнли // *Мировые знания*. — 2019. — № 19. — С. 46–48].
15. 张晓敏. 俄罗斯的论坛外交. 上海: 上海外国语大学, 2020年 [Чжан Сяоминь. Форумная дипломатия России : дис. маг. филологии / Сяоминь Чжан. — Шанхай, 2020. — 51 с.].
16. 丁艳平, 张晶. 博鳌亚洲论坛政治功能初探—以两岸关系的改善为例 // *南京政治学院学报* [Дин Яньпин. Предварительное исследование политической функции Азиатского форума Боао на примере улучшения отношений между двумя сторонами Тайваньского пролива / Дин Яньпин, Чжан Цзин // *Журнал Нанкинского высшего военно-политического училища*. — 2014. — № 30 (03). — С. 81–85].
17. 周伟, 王章佩. 博鳌亚洲论坛的结构优化及功能完善 // *南通大学学报 (社会科学版)* [Чжоу Вэй. Структурная оптимизация и функциональное усовершенствование Азиатского форума Боао / Чжоу Вэй, Ван Чжанпей // *Журнал Наньтунского университета. Серия: Социальные науки*. — 2017. — № 33 (05). — С. 42–48].

References

1. Yurevich M.A. Institute of Investment Forums: Advanced Foreign Experience. *Journal of Economic Regulation*, 2020, no. 2, pp. 73–82. (In Russian).

2. Smirnov V.V. Forum “Group of Countries – Leading Country” as an Organizational form to Enhance International Cooperation. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova – filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg Branch Named after Vladimir Bobkov*, 2019, no. 3, pp. 70–73. (In Russian). EDN: EFWHJO.
3. Yang Linlin. *Government Forums with International Participation as an Instrument of Foreign Policy (Using the Example of Russia and North-East Asia Countries)*. Cand. Diss. Vladivostok, 2023. 224 p.
4. Khlytchiev I.I. Economic Forums in Russia as Channels for Effective GR Communication. *Vlast' = Power*, 2013, no. 12, pp. 63–67. (In Russian). EDN: RSCXRH.
5. Stolkov D.S. Dialogue Diplomacy: The Roscongress Foundation. *Mezhdunarodnaya zhizn' = International Affairs*, 2023, no. 11, pp. 126–133. (In Russian). EDN: AVDZQW.
6. Nye J.S., Jr. *The Future of Power*. New York, Public Affairs, 2011. 320 p.
7. Khrustalev M.A. *Analysis of International Situations and Political Expertise: Essays of Theory and Methodology*. Moscow, 2008. 230 p. EDN: RAQVOL.
8. Khrustalev M.A. *Fundamentals of the Theory of the Foreign Policy of the State*. Moscow, People's Friendship University Publ., 1984. 80 p.
9. Primakov E.M., Khrustalev M.A. *Methodology of Situation Analyses*. Moscow, 2006. Iss. 1. 28 p.
10. Erhan Ç., Akdemir E. (eds). *Foreign Policy Analysis*. Eskişehir, Anadolu University Press, 2018. 208 p.
11. Chen Zheng. National Governance, Diplomatic Potential and the Rise of China's Domestic Diplomacy. *shìjiè jīngjì yǔ zhèngzhì = World Economy and Politics*, 2021, no. 5, pp. 27–50. (In Chinese).
12. Jin Canrong, Sun Xihui. Home Diplomacy Makes China's Diplomacy More Active. *zhōngguó bàodào = China Report*, 2014, no. 2, pp. 34–35. (In Chinese).
13. Chen Dongxiao. Domestic Diplomacy Makes China's Diplomacy More Active. *guójì wèntí yánjiū = International Issues Studies*, 2014, no. 5, pp. 4–16. (In Chinese).
14. Ling Shengli. Domestic Diplomacy: The Benefits and Features of Chinese Diplomacy in a New Era. *shìjiè zhīshì = World Knowledge*, 2019, no. 19, pp. 46–48. (In Chinese).
15. Zhang Xiaomin. Forum Diplomacy of Russia. Master's Diss. Shanghai, 2020. 51 p.
16. Ding Yanping, Zhang Jing. Preliminary Study of the Political Function of the Boao Forum of Asia on the Example of Improving Relations Between the Two Sides of the Taiwan Strait. *nánjīng zhèngzhì xuéyuàn xuébào = Journal of Nanjing Political Science University*, 2014, no. 30, pp. 81–85. (In Chinese).
17. Zhou Wei, Wang Zhangpei. Boao Asia Forum Structural Optimization and Functional Improvement. *nántōng dàxué xuébào (shèhuì kēxué bǎn) = Journal of Nantong University. Social Science Edition*, 2017, no. 33, pp. 42–48. (In Chinese).

Информация об авторах

Козлов Леонид Евгеньевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Российская Федерация, kozlov.le@dvmfu.ru.

Ян Линьлин — кандидат политических наук, ассистент кафедры японского и русского языков, Циндао-Биньхайский университет, г. Циндао, Китайская Народная Республика, yanglinlin@mail.ru.

作者信息

Leonid E. Kozlov — 政治学博士, 副教授, 远东联邦大学, 符拉迪沃斯托克, 俄罗斯联邦, kozlov.le@dvmfu.ru.

杨琳琳 — 政治学副博士, 青岛滨海学院, 青岛市, 中华人民共和国, yanglinlin@mail.ru.

Authors

Leonid E. Kozlov — PhD in Politics, Associate Professor of the Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, kozlov.le@dvmfu.ru.

Yang Linlin — PhD in Politics, Assistant of the Japanese and Russian Languages Department, Qingdao Binhai University, Qingdao, People's Republic of China, yanglinlin@mail.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

作者的贡献

所有作者对该出版物的准备作出了等量贡献。所有作者声明无利益冲突。

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Для цитирования

Козлов Л.Е. Форумы как инструмент современной внешней политики России и Китая / Л.Е. Козлов, Ян Линьлин. — DOI 10.17150/2587-7445.2024.8(2).129-139. — EDN YDEIQK // Российско-китайские исследования. — 2024. — Т. 8, № 2. — С. 129–139.

For Citation

Kozlov L.E., Yang Linlin. Forums as an Instrument of Modern Foreign Policy of Russia and China. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 129–139. (In Russian). EDN: YDEIQK. DOI: 10.17150/2587-7445.2024.8(2).129-139.